

Д.Е. Комаров
D.E. Komarov

**К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ПОСТАНОВКИ
«ГОРЯ ОТ УМА» ОФИЦЕРАМИ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ
(К 200-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ)**

**ON THE HISTORY OF THE FIRST AMATEUR PRODUCTION
OF «WOE FROM WIT» PERFORMED BY OFFICERS OF
THE CAUCASIAN ARMY (DEVOTED TO THE 200TH
ANNIVERSARY OF THE WORK CREATION)**

Аннотация:

В статье поднимается вопрос о начале сценической жизни произведения Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума» — выдающегося явления русской культуры. Приводятся и подвергаются научному анализу свидетельства об организации первой любительской сценической постановки комедии офицерами Кавказской армии в Эриванской крепости в период 1827—1828 гг. Определен исторический и событийный фон создания любительского театрального кружка из числа военнотружущих эриванского гарнизона на завершающем этапе Русско-персидской войны 1826—1828 гг. Установлены имена основных участников этого театрального кружка, трое из которых являлись разжалованными декабристами, сосланными на Кавказ. Проанализированы и верифицированы свидетельства, принадлежавшие историческим личностям той эпохи, в которых зафиксирован факт постановки любительским театром отрывков из «Горя от ума» в Сардарском дворце Эриванской крепости в присутствии самого автора — А.С. Грибоедова. Обосновано утверждение, что театрами-любителями были сыграны явления 3-го действия комедии, к тому времени уже прошедшие литературную цензуру. Пристальное внимание уделено установлению даты состоявшейся постановки. Показано, что вошедшие в литературу, посвященную А.С. Грибоедову, «октябрь 1827 г.» и «24 декабря 1827 г.» не имеют под собой доказательной основы. Поддержана дополнительными аргументами гипотеза исследователя К.С. Сапарова о постановке комедии А.С. Грибоедова в присутствии автора в Эриванской крепости в феврале 1828 г. Прослежена дальнейшая судьба участников театрального кружка, которые, вне всякого сомнения, были задействованы в спектакле. Женские роли, учитывая военную обстановку и театральные традиции на Кавказе, играли мужчины. В завершении статьи обобщен материал, который предлагается использовать для углубленного изучения русской литературы и театрального искусства первой половины XIX в. А.С. Грибоедов увидел свою комедию на сцене в феврале

1828 г. в недавно отбитой у персов Эриванской крепости. Это стало возможным благодаря инициативе русских офицеров (разжалованных), воплотивших на сцене несколько явлений 3-го действия в рамках созданного любительского театра.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, комедия «Горе от ума», Русско-персидская война 1826—1828 гг., Эриванская крепость (г. Ереван), первая постановка «Горя от ума», декабристы на Кавказе.

Abstract:

The article deals with the question of the beginning of the stage life of Alexander Sergeevich Griboedov's work «Woe from Wit». It is an outstanding phenomenon of Russian culture. The evidence of the organization of the first amateur stage production of the comedy «Woe from Wit» by the officers of the Caucasian Army in the Erivan fortress (in the period from 1827 until 1828) is presented and scientifically analyzed in the article. The historical and eventual background of the creation of an amateur theatre circle from the military personnel of the Erivan garrison at the final stage of the Russian-Persian War of 1826—1828 is determined. The names of the main participants in this theatre circle have been established. Three people were demoted Decembrists and they had exiled to the Caucasus. The author analyzed and verified the evidence belonging to historical figures of that era, which recorded the fact that an amateur theatre staged the excerpts from «Woe from Wit» in the Sardar Palace of the Erivan Fortress in the presence of the author himself, A.S. Griboedov. The assertion is substantiated that amateur theatre-goers played the scenes of the 3rd act of the comedy, which had already passed literary censorship by that time. Close attention is paid to establishing the date of the production. It is shown in the article that those included in the literature dedicated to A.S. Griboedov, «October of 1827» and «December 24th, 1827» have no evidentiary basis. The hypothesis of researcher K.S. Saparov about the production of the comedy by A.S. Griboedov in the presence of the author in the Erivan fortress precisely in February 1828 was supported by additional arguments. The further fate of the participants in the theatre circle who without a doubt were involved in the performance is traced. Women's roles, given the military situation and theatrical traditions in the Caucasus, were played by men. At the end of the article, the material is summarized, which is proposed to be used for an thorough study of Russian literature and theatrical art of the first half of the 19th century. A.S. Griboedov saw his comedy on stage in February 1828 in the Erivan fortress, which had recently been recaptured from the Persians. This became possible due to the initiative of Russian officers (demoted officers), who staged several scenes of the 3rd act within the framework of the created amateur theatre.

Keywords: A.S. Griboedov, comedy «Woe from Wit», the Russian-Per-sian War of 1826—1828, the Erivan Fortress (Erevan), the first production of «Woe from Wit», Decembrists in the Caucasus.

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) имеет широкую сеть филиалов. Одним из старейших, работающих вот уже скоро 30 лет является региональный институт в г. Вязьма — Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса. Именно на территории Вяземского района расположен государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Хмелита». Хмелита являлась родовым имением Грибоедовых, и сейчас там создан единственный музей, посвященный Александру Сергеевичу Грибоедову. В связи с этим все, что имеет отношение к имени Грибоедова, накладывает определенный отпечаток как на работу регионального института, так и МГУТУ в целом.

В 2024 г. исполняется ровно 200 лет с момента завершения А.С. Грибоедовым работы над комедией «Горе от ума». Это произведение занимает особое место в истории русской культуры. За прошедшие столетия литературоведы разобрали его до мельчайших деталей, а также изучили обширный круг вопросов, связанных с его созданием и создателем. Достаточно интересной является сценическая судьба комедии. «Горе от ума» не сходит с театральных подмостков по настоящее время, входя в репертуар ведущих и региональных российских театров. Однако только истинные знатоки произведения знают, когда и при каких обстоятельствах состоялась первая любительская постановка этого бессмертного творения, на которой к тому же присутствовал сам автор. Именно этому эпизоду из жизни великой комедии, а также воссозданию исторического фона происходивших событий посвящена статья.

Первая постановка комедии была осуществлена практически одновременно с вхождением в состав Российской империи Армении — в Эриванской крепости (современный Ереван — столица Армении) в период проезда через нее А.С. Грибоедова, которому было поручено доставить в Петербург текст только что заключенного Туркманчайского мирного договора, завершившего двухлетнюю войну между Россией и Персией.

К великому сожалению, исторических документов, официально зафиксировавших факт постановки «Горя от ума», на данный момент не обнаружено. Но эта информация вошла в научную литературу, посвященную бессмертному произведению. В качестве примера приведем выдержку из книги исследователя И.К. Ениколопова «Грибоедов и Грузия»: «После взятия крепости Эривань офицеры действующего корпуса

решили поставить на любительской сцене “Горе от ума”, пользуясь указаниями автора. В конце 1827 года в Сардарском дворце в присутствии Грибоедова были представлены отрывки из его комедии»²⁰³. На сегодняшний момент существует только одно научное исследование, посвященное этому начальному эпизоду сценической жизни произведения. Оно было обнародовано К.С. Сапаровым на «Грибоедовских чтениях», проходивших в Ереване в 2009 г.²⁰⁴

Представленная статья развивает поднятую тему, одновременно конкретизируя и верифицируя имеющуюся информацию на основе сохранившихся источников. Как правило, это исторические источники, относящиеся к эпистолярному жанру той эпохи (письма, воспоминания и мемуары). Одновременно автор ставит перед собой цель расширить круг рассматриваемых вопросов, что позволяет поднять выделенную проблему на новый уровень за счет определения круга участников постановки и зрителей; места, где была поставлена пьеса; даты. А также реконструировать исторический фон происходивших событий.

Первая любительская постановка «Горя от ума» состоялась в крепости Эривань благодаря перекрещиванию в этой географической точке в конце 1827 — начале 1828 г. трех исторических линий. Первую линию прочерчивает русская армия, которая вела в этот период тяжелую, но успешную для России войну на Кавказе против Персии. Вторую линию развивает судьба и жизненный путь самого автора комедии, дипломата Александра Сергеевича Грибоедова. И третья линия была определена офицерами Кавказского корпуса, среди которых оказались разжалованные офицеры-декабристы, а также офицеры, в отношении которых было выказано подозрение. И те, и другие были сосланы на Кавказ в действующую армию. Рассмотрим развитие каждой из этих трех линий в отдельности.

Русско-персидская война 1826—1828 гг. явилась результатом клубка противоречий, сформировавшихся в отношениях России и Персии в первой четверти XIX в. Активная экспансия России на Кавказе привела к вооруженным конфликтам и отторжению от Персии ряда территорий, перешедших в подданство Российской империи. Другим активным игроком шедшей на Кавказе военно-политической игры являлась Великобритания, считавшая этот регион зоной своего влияния и не желавшая здесь усиления российского присутствия. Британия оказывала персам существенную помощь оружием и подталкивала их

---

²⁰³ Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: «Заря Востока», 1954. С. 25.

²⁰⁴ Сапаров К.С. А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума» (первое представление в Эривани в присутствии автора) // Грибоедовские чтения. Вып. 1. Ереван, 2009. С. 160—171.

к войне — реваншу за утраченные ранее территории на фоне крайне невыгодной для Персии политической обстановки²⁰⁵. 19 июля 1826 г. персидская армия Аббас-мирзы без объявления войны вторглась на территорию подконтрольных России Карабахского и Талышского ханств²⁰⁶. Начавшаяся война развивалась с переменным успехом и изобиловала эпизодами героизма русских солдат. Кардинально ход войны изменился после назначения командующим русской армией генерала И.Ф. Паскевича. В ходе ряда успешных сражений в войне наступил перелом. 1 октября русская армия после непродолжительной осады взяла крепость Эривань — оплот могущества Персии в Закавказье. После этого русские войска вступили в иранский Азербайджан. Персия запросила мира — «пушки замолчали, в работу вступили дипломаты». Такой поворот событий определил переговорные позиции обеих сторон — русская армия добилась того, что условия будущего мира будут продиктованы Россией.

Русской дипломатической службе на Кавказе было поручено обозначить для персов видение Россией контуров будущего мира. Непосредственная реализация этой миссии была возложена на надворного советника А.С. Грибоедова, получившего широкие полномочия. Еще 4 апреля 1827 г. Грибоедову было вручено от главнокомандующего генерала Паскевича предписание: «Вступив в звание главноуправляющего в Грузии, предписываю вам принять в ваше заведывание все наши заграничные сношения с Турцией и Персией...»²⁰⁷.

К тому времени Грибоедов находился на Кавказе уже восемь лет, с 1818 г., сначала выполняя функции секретаря главы русской миссии (посольства) при персидском дворе в Тебризе. Затем в феврале 1822 г. Александр Сергеевич был переведен в Тифлис секретарем по посольским делам к главнокомандующему русскими войсками на Кавказе А.П. Ермолову. За это время Грибоедов покидал Кавказ несколько раз. Причины двух первых отлучек от службы были заурядными. В марте 1823 г. в течение четырех месяцев Грибоедов «был уволен по дипломатическим делам в Москву и Петербург». Второй раз в мае 1824 г. по ходатайству Ермолова был «отпущен за границу к минеральным водам для излечения»²⁰⁸. Но в январе 1826 г. произошло событие экстраординарное. Над-

---

²⁰⁵ *Балаян Б.П.* Дипломатическая история русско-персидских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. С. 147.

²⁰⁶ *Керсновский А.А.* История Русской армии. В 4-х т. Т. 2. М.: «Голос», 1993. С. 98.

²⁰⁷ *Ениколопов И.К.* Грибоедов в Грузии. С. 37.

²⁰⁸ Информация из послужного списка А.С. Грибоедова 1829 г. См: А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература,

ворный советник Грибоедов был взят под стражу в крепости Грозная и доставлен в Санкт-Петербург. Здесь ему было предъявлено обвинение в участии в заговоре декабристов, которое основывалось на показаниях «привлеченных по делу»²⁰⁹.

Показания и наветы со стороны декабристов в отношении Грибоедова не нашли подтверждения. Можем отметить, что власть чувствовала «вину» за этот арест А.С. Грибоедова. Ничем другим нельзя объяснить надписи, сделанные на следственном деле рукой Николая I и генерала Дибича. Император на докладной записке собственноручно написал: «Выпустить с очистительным аттестатом». Начальник Главного штаба генерал И.И. Дибич развил повеление императора: «Высочайше повелено произвести в следующий чин и выдать не в зачет годовое жалованье»²¹⁰.

Осенью 1827 г. коллежский советник А.С. Грибоедов находился в «свите Паскевича» при русской армии, действовавшей в Эриванском ханстве. После взятия Эривани он постоянно перемещался между этой крепостью и Тебризом, работая над предварительными условиями будущего мирного договора.

Тем временем после прекращения боевых действий в Эриванской крепости были размещены части 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта А.И. Красовского, одновременно исполнявшего обязанности начальника Эриванской области²¹¹. Несмотря на то что штурм Эривани дался русской армии сравнительно «малой кровью» (за всю осаду потери составили до 100 человек), дивизия была существенно потрепана в многочисленных предыдущих и последующих боях. Не меньший урон ей нанесли вспыхнувшие летом 1827 г. лихорадка и дизентерия, которые «настолько ослабили 20-ю дивизию, что в ней осталось едва 4000 штыков»²¹². Поэтому сам генерал Красовский благосклонно наблюдал за затеями вышедших на отдых офицеров вверенных ему частей. А офицеры Эриванского гарнизона решили организовать ни много ни мало театральные кружок. Более того, автор масштабного труда, посвященного Русско-персидской войне, Василий Александрович Потто указывает, что сам генерал Красовский был непосредственным инициа-

---

1980. С. 267.

²⁰⁹ Следственное дело А.С. Грибоедова // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 272—287.

²¹⁰ Следственное дело А.С. Грибоедова. С. 286.

²¹¹ *Потто А.В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Т. 3. Персидская война 1826—1828 г. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1888. С. 244.

²¹² *Керсновский А.А.* История Русской армии. Т. 2. С. 99.

тором создания «офицерского театра»²¹³. Одновременно он утверждает, что «здесь в первый раз и была сыграна бессмертная русская комедия», поставленная членами любительского кружка²¹⁴.

Информацию о существовании самого кружка мы находим в воспоминаниях двух его участников. Этот эпизод из своей весьма продолжительной жизни отметил в воспоминаниях декабрист Александр Семенович Гангеблов (1801—1891), сын грузинского дворянина, офицер, воспитанник Пажеского корпуса. Судьба сулила ему, поручику лейб-гвардии Измайловского полка, блестящую карьеру. На наш взгляд, не менее высокую, чем у его отца генерал-майора. Но знакомство и связь с декабристами поставили на ней крест. Гангеблов проходил по делу как «прикосновенный». Доказательств его активного участия в заговоре не было, но он был арестован и отсидел в каземате три месяца. В конечном итоге принес «чистосердечное покаяние» и был отправлен на Кавказ поручиком пехоты (понижен на два звания). Проходил службу в гарнизоне Владикавказа. В полку в его функции входила караульная служба и сопровождение «высоких особ». При проезде через Владикавказ генерала Дибича Гангеблов высказал желание служить в действующей армии. Во время прохождения через город Кабардинского пехотного полка, следовавшего в Персию, поручик примкнул к нему в качестве «прикомандированного»²¹⁵. Участвовал в штурме Эривани. Служил в гарнизоне крепости в чине плац-майора (штаб-офицер комендатуры). В своих воспоминаниях он оставил следующую информацию: «После долгой скитальческой жизни Эривань мне казался столицей. Я нашел здесь уже небольшое общество из пяти-шести человек. Обедали мы всегда у гостеприимного Кошкарова, а вечера проводили вместе или у него, или у полковника А-ра Андр. Авенариуса. К нам часто примыкал и старый мой сокашник Алексей Илларионович Философов, оставшийся в Эривани для исправления расстрелов в осадных орудиях (впоследствии воспитатель великих князей). Не было недостатка в эстетических развлечениях: между прочим Кошкаров прекрасно пел и играл на употребительном у военных того времени инструменте — гитаре. Я и Коновницын рисовали, сняли несколько видов с Арарата, который верстах в пятидесяти от нас возносил к небесам две свои белые головы. Заглядывали и в литературу: так, однажды вечером по общему желанию нашего кружка мною и Философовым прочтено было “Горе от ума” по копии, снятой мною еще в Петербурге, вскоре после того как сам Грибоедов читал (как гово-

---

²¹³ Потто А.В. Кавказская война... Т. 3. С. 610.

²¹⁴ Потто А.В. Кавказская война... Т. 3. С. 610.

²¹⁵ Гангеблов А.С. «Как я попал в декабристы и что за тем последовало» //

Русский архив. 1886. № 6. С. 232.

рили, в первый раз) это свое творение у Федора Петровича Львова»²¹⁶. Приведенный отрывок содержит ценную информацию о членах любительского кружка.

Кроме автора мемуаров, в него входили:

Петр Петрович Коновницын (1803—1830), сын прославленного героя Отечественной войны 1812 года, а позже военного министра П.П. Коновницына. В чине поручика служил в Училище колонновожатых в столице. Арестован по делу о событиях 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. В 1826 г. осужден, лишен дворянства и чинов, разжалован в солдаты и отправлен сначала в Семипалатинский гарнизон, затем на Кавказ в 8-й пионерный батальон. Отличился в саперной команде при штурме Эривани. В рапорте генерала Паскевича указывалось, что «одежда Коновницына прострелена тремя пулями». В марте 1828 г. восстановлен в офицерском звании — прапорщик. Умер от холеры в 1830 г.²¹⁷

Николай Иванович Кашкаров, в 1827 г. полковник, командир 84-го Ширванского пехотного полка. Участник войны 1812 года. Капитан лейб-гвардии Семеновского полка. На Кавказе оказался из-за «Семеновской истории». Гвардейцы в 1820 г. выказали неповиновение командиру полка — полковнику Федору Шварцу. Взбунтовалась «государева рота», которой как раз командовал Кашкаров. Он был арестован. Находился под арестом 5 лет, пока шло разбирательство. Знал зачинщиков, но не назвал их. В 1826 г. с сохранением чина направлен в Кавказский корпус²¹⁸.

Александр Андреевич Авенариус. Боевой офицер, в 1827 г. полковник, командир 41-го егерского полка. Состоял в «Союзе благоденствия», но затем отошел от декабристов. Благодаря заступничеству Ермолова, подозрения с него были сняты. В отличие от других «прикосновенных» к заговору 1825 г., за ним не велось негласное наблюдение. Погиб в период Русско-турецкой войны, при штурме крепости Карс в 1828 г.²¹⁹

Алексей Илларионович Философов (1800—1874), генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Один из образованнейших людей тогдашней России. В чине штабс-капитана был отправлен на Кавказ «по артиллерийскому ведомству». В 1827—1828 гг. проходил службу в Эриванской крепости. В 1840—1850-х гг. ему было поручено воспитание детей импе-

²¹⁶ Гангеблов А.С. «Как я попал в декабристы и что за тем последовало». С. 249.

²¹⁷ Декабристы. Биографический справочник. М.: «Наука», 1988. С. 85.

²¹⁸ Белохвостиков Е.П. Николай Иванович Кашкаров, «полковник и кавалер» // Пензенские дворяне Кашкаровы: история рода. Пенза, 2010. С. 137—158.

²¹⁹ Декабристы. Биографический справочник. С. 5.

ратора. Имел большую семью — 10 детей. В конце жизни погряз в долгах и финансовых проблемах. Умер в Париже, но тело было перевезено в Россию. Похоронен в родовом имении²²⁰.

Информация о деятельности кружка в Эриванской крепости дополняется воспоминаниями декабриста Евдокима Емельяновича Лачинова (1799—1875), который также, как свидетельствуют воспоминания, являлся членом кружка. Он отмечает, что осенью 1827 — в начале 1828 г. в эриванском гарнизоне с большим успехом шли театральные представления: «Театр наш час от часу улучшается, подбавляются декорации, заводится гардероб, а что касается до актеров, то московские любители театра не раз бы прокричали ура, если б имели таких. Последние представления были очень хороши, а далее будут лучше. Хвала актерам нашим, хвала старшинам увеселений наших, хвала изящному вкусу их»²²¹.

Сам Евдоким Емельянович происходил из дворян Воронежской губернии. Окончил Московский университет, затем учился в Училище колонновожатых. Не закончил, так как в 1816 г. в возрасте 16 лет за способности был отобран в состав чрезвычайного посольства в Персию. За участие в нем был представлен к Персидскому ордену. Знал и понимал Восток. С 1818 г. находился в армии. В 1825 г. поручик, служил в Тульчине. Имел связь в Тульчине с П.И. Пестелем. После восстания на Сенатской площади был арестован и отнесен к разряду «прикосновенных» к заговору, но прямых свидетельств против него не было. Перед строем разжалован в рядовые и лишен дворянства. Отправлен на Кавказ. В составе 39-го егерского полка участвовал в штурме Эриванской крепости. За храбрость произведен в унтер-офицеры. Назначен при генерале Красовском чиновником по особым поручениям. С началом Русско-турецкой войны воевал под Карсом и в Чечне. Получил чин прапорщика. В 1829 г. награжден Георгиевским крестом. С 1832 г. в отставке. Умер в Москве²²².

Как видим, время отдыха между сражениями объединило на «эстетической почве» абсолютно разных людей. Они были разными не только по званию, но главным образом по отношению к ним императорской власти. В одном круге по-товарищески общались и разжалованный в рядовые декабрист, и штабс-капитан, ставший впоследствии генерал-адъютантом, человеком, которому император Николай I доверит воспитание своих детей. Данный факт говорит о многом, в первую очередь об отношении к «опальным» в армейской среде и обществе

---

²²⁰ Русский биографический словарь. Т. XXI. СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1901. С. 129.

²²¹ Декабристы об Армении и Закавказье. Сб. документов и материалов. Ч. 1. Ереван: АН АрмССР, 1985. С. 14.

²²² Декабристы. Биографический справочник. С. 98—99.

в целом. Известно, что и сам А.С. Грибоедов не порвал отношения с «государственными преступниками» и при любом случае ходатайствовал за них. Характерен следующий факт. Именно Грибоедову было доверено привезти текст только что подписанного Туркманчайского мирного договора. На приеме у императора он, человек, находившийся в зените своей карьеры, отважился просить за осужденных. В «Воспоминаниях Бестужевых» содержится такая запись: «Благородство и возвышенность его характера обнаружили вполне, когда он дерзнул говорить в пользу людей, при одном имени которых бледнел оскорбленный властелин»²²³. Советский историк М.В. Нечкина доказывает, что в данном случае упоминается именно аудиенция у императора Николая Павловича²²⁴.

Однако, как мы видим, в приведенных выше воспоминаниях отсутствует прямая информация о постановке самой комедии, говорится только о прочтении списка «Горя от ума». Но в нашем распоряжении имеются, как минимум, два свидетельства того, что постановка комедии силами любительского театра состоялась. Спустя пять лет после описываемых событий в недавно начавшей издаваться газете «Тифлиссские ведомости», в № 3 за 1832 г., было опубликовано сообщение чиновника тифлиссской казенной палаты Д. Зубарева²²⁵. В своем «письме к издателю» уже в завершении его, постскрипту, Зубарев отмечает: «...комедия “Горе от ума” была играна в 1827 году в присутствии автора в крепости Еривани, в одной из комнат дворца Сардарского. Думал ли Грибоедов, писавши комедию, что первое представление ее он увидит в жилище персидского сатрапа?»²²⁶. Спустя десятилетия это письмо будет переиздано в журнале «Русская старина» за 1874 г.²²⁷ Буквально несколько

²²³ Бестужев П.А. Из «Памятных записок» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 168.

²²⁴ Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М.: «Художественная литература», 1977. С. 609.

²²⁵ Дмитрий Георгиевич Зубарев, согласно имеющимся сведениям, был вызван Грибоедовым в середине 1828 г. для «описания Закавказского края в финансовом и статистическом отношении». В своем «письме к издателю» он называет себя «стариком», но, скорее всего, это был мужчина средних лет или чуть старше. Однако это не совсем стыкуется с тем, что в 1832 г. именно он играл Чацкого в тифлиссской постановке. Зубарев был не только чиновник, но и весьма деятельная личность. В журнале «Русский вестник» за 1841 г. было опубликовано пространное и весьма любопытное описание его поездки по Закавказью. См.: Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белокавказскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 509—558.

²²⁶ Тифлиссские ведомости. 1832. № 3. С. 69—72.

²²⁷ «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлиссских ведомостей» // Русская старина. Т. X. 1874. С. 610—614.

строк содержат исключительно важную информацию не только о факте постановки, но и о месте, где состоялось театральное представление. Именно представление, которое было «сыграно», а не прочтение произведения по ролям.

Другое упоминание о факте постановки любительского театра в Эриванской крепости в 1827 г. мы находим в публикации литературоведа Алексея Николаевича Веселовского «Очерк первоначальной истории “Горя от ума”» в журнале «Русский архив» за 1874 г. Уже в конце пространного повествования автор статьи утверждает, что А.С. Грибоедову все же удалось увидеть свое произведение на сцене. Далее Веселовский излагает информацию о первой постановке «Горя от ума», полученную им от некоего «почтенного лица». Имя этого лица осталось невыясненным, но не верить известному русскому ученому у нас нет оснований. Приведенные строки являются еще одним свидетельством событий, произошедших в 1827 г. в Эриванской крепости. «Почтенное лицо» также утверждает, что на спектакле присутствовал сам автор. «Начальник 20-й пехотной дивизии, занимающей в 1827 г. Эриванскую область, Афан. Ив. Красовский, в постоянной заботливости о пользе, удобствах и даже удовольствии подчиненных устроил в Эривани театр, на котором офицеры давали представления отборных пьес, и в том числе “Горе от ума”, не бывшего еще в печати, а распространенного в рукописях. В проезд из Тавриза через Эривань Грибоедова просили посетить спектакль и высказаться обо всем, что заметит он удачного и неудачного в исполнении, и он обязательно выражал свои мнения»²²⁸.

Спорной является дата проведения спектакля. В литературе, посвященной Грибоедову, их указывается две — октябрь 1827 г. и 24 декабря того же 1827 г. Дата 24 декабря 1827 г. приведена в собрании сочинений Грибоедова под редакцией И.А. Шляпкина, изданных в 1889 г.²²⁹ Причем редактором эта дата выведена из ошибочной привязки имени Грибоедова к документу, автором которого Александр Сергеевич не являлся. Авторство «Путешествия по Эриванской области» принадлежит уже упомянутому выше декабристу Лачинову, находившемуся тогда в Эриванской крепости, входившему в состав театрального кружка и, возможно, задействованному в постановке комедии. Вторая дата — октябрь 1827 г. приводится в собрании сочинений А.С. Грибоедова 1959 г. издания. Причем автор вступительной статьи и примечаний В. Орлов сам не уверен в истинности данной информации, используя в приме-

---

²²⁸ *Веселовский А.Н.* Очерк первоначальной истории «Горя от ума» // Русский архив. 1874. Кн. 1. 6-я тетрадь. Стб. 1565.

²²⁹ *Грибоедов А.С.* Полное собрание сочинений / Под ред. *А.И. Шляпкина.* В 3 т. Т. 1. Прозаические статьи и переписка. СПб., 1889. С. XXXVIII.

чаниях речевые обороты — «якобы в присутствии Грибоедова», «будто бы присутствовал Грибоедов»²³⁰.

На эти моменты обратил внимание К.С. Сапаров, который предложил иную датировку. Беря за основу информацию о том, что постановка состоялась во время поездки Грибоедова из Тавриза в Эривань, он изучил возможную хронологию этого путешествия с учетом расстояний, характера местности, времени года и происходивших событий. Исследователь пришел к выводу, что премьера в Эривани могла состояться в период между 21 и 24 февраля 1828 г.²³¹ Его предположение расходится с утвердившейся датой — декабрь 1827 г., которая, как известно, не подвергалась никогда серьезному анализу и критике. В этой связи хотелось бы отметить, что логика и здравый смысл, бесспорно, являются сильным научным инструментом, но, к сожалению, они не могут учесть всех нюансов реальной жизни, случайностей, спонтанных решений и казусов.

Работа по установлению даты эриванской постановки продолжается, и мы можем внести свой вклад в определение ее и одновременно усилить позицию, предложенную К.С. Сапаровым. За основу возьмем воспоминания А.С. Гангелова, приведенные выше. В них говорится о том, что, прибыв в Эривань, декабрист уже нашел там литературное общество (о том, что театр действует и ставит пьесы, упоминал в своих дневниковых записях за 7 февраля 1828 г. декабрист Лачинов), но только с его прибытием в крепость состоялось прочтение списка «Горя от ума», в котором принял участие А.И. Философов. Данный факт позволяет нам конкретизировать возможный временной диапазон постановки комедии: остается определить дату, когда Гангелов был отозван из действующей армии (Карабинерский полк) в Эриванскую крепость. В своих воспоминаниях декабрист отмечает: «По выступлении отряда из Урмии получено было от Паскевича предписание отправить меня в Эривань»²³². Ответ на вопрос мы находим в «Истории 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка», где проходил службу Гангелов. Согласно донесению командира этого полка от 18 февраля 1828 г., полк находился на позиции (в городах Миан и Урмия), обеспечивая прием золота от персов, согласно заключенному Туркманчайскому договору. «Эриванский полк спустился одиннадцать дней после заключения мира выступил из Миана к Туркманчаю», т. е. 21 февраля 1828 г.²³³ Таким

²³⁰ *Грибоедов А.С.* Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. С. 652, 663.

²³¹ *Сапаров К.С.* А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума». С. 164.

²³² *Гангелов А.С.* «Как я попал в декабристы и что за тем последовало». С. 248.

²³³ *Бобровский П.О.* История 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его

образом, приведенное свидетельство подтверждает предположение К.С. Сапарова, что постановка «Горя от ума» состоялась в последней декаде февраля 1828 г. В следующий раз А.С. Грибоедов окажется на Кавказе только летом 1828 г., при том известно, что уже в марте 1828 г. театр в Эривани прекратил свое существование. Генерал Паскевич в рапорте начальнику Главного штаба от 17 марта 1828 г. отмечал: «В Эривани заведен был театр, на котором офицеры в продолжение даже самого караульного поста играли роли актеров. Зная, что сие противно постановлениям есть, строго запретил»²³⁴. Кстати, это единственный официальный документ, подтверждающий существование офицерского театра.

В этой связи возникает нестыковка, ведь получается, что Гангелов прибыл в Эриванскую крепость либо накануне приезда Грибоедова, либо вообще после того, как Александр Сергеевич проследовал далее по пути в Санкт-Петербург. Здесь необходимо отметить, что воспоминания и мемуары являются весьма специфическим источником. Часто авторы писали их спустя десятилетия после произошедших событий, многое путалось, забывалось или наоборот дописывалось. Кроме того, сам раздел воспоминаний А.С. Гангелова, где приведена интересующая нас информация, называется «Еще из памяти». Вероятно, автор, описывавший события 50-летней давности, воспроизводил их исключительно по памяти, с минимальной опорой на записи, письма и документы.

В отличие от даты, место, где была осуществлена постановка комедии, не вызывает сомнений — Сардарский дворец в Эривани. И как ни странно, описание этого дворца оставил нам сам Грибоедов, посетивший его ранее, путешествуя по Кавказу. В своем письме к С.Н. Бегичеву от 5 февраля 1819 г., в свою первую поездку в Персию, Грибоедов дал следующее описание зала приемов эриванского сардара: «... Не знаю — что тебе сказать об его хоромах? Нет ничего целого, притом столько кривизны, поворотов, переулков, пристроек, надстроек, входов, проходов, узких, сумрачных и вовсе мрачных, что толку не доберешься. В преддверии род конуры, и на площадке перед ним толпилась тьма любопытных; их наружность, ужимки, платья — всё это похоже на вход в маскарад. Взошли в приемную; она должна быть очень хороша для персидских глаз: велика, пол устлан дорогими узорчатыми коврами, и потолок, и весь зал расписан многими японскими узорами; слева ставни занимают всю продолговатую стену: в них цветная слюда перемешана с резьбою и с наклейными коймами — это окна. Прямо против входа камин; в правой, тоже длинной, стене выемка в полукружие, в котором

Величества полка за 250 лет. 1642—1892. Ч. 4. СПб.: Типография Балашова и К^о, 1895. С. 113.

²³⁴ Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток. Ереван: «Айастан», 1974. С. 96.

выпуклый потолок представляет хаос из зеркальных кусков, и там камин. На всех стенах, в два ряда, один над другим, картины — похождения Ростова, персидского великана сумраков...»²³⁵ В этом самом крупном помещении из имеющихся в Эриванской крепости и была осуществлена любительская постановка «Горя от ума». Зеркальный потолок усиливал освещение «сцены» свечами, факелами и лампами. Зрителями, скорее всего, являлись офицеры эриванского гарнизона, чиновники штаба генерала Красовского по управлению Эриванской областью. Не исключено присутствие местной знати, так как в этот момент происходил непростой процесс «слияния» русской военной администрации и местных национальных элит. Культурное «взаимообогащение», как никакой другой инструмент, подходило для достижения этой цели.

При изучении истории первой любительской постановки «Горя от ума» непременно возникает вопрос: была сыграна вся комедия или только какая-то ее часть? Даже сейчас представление «Горя от ума» на профессиональной сцене занимает более двух часов, а актеры проводят репетиции многие месяцы. Напомним, что эриванский театраль- ный кружок существовал менее пяти месяцев (октябрь 1827 г. — март 1828 г.), и его участники несли ответственную военную службу. Кроме того, в комедии более 20 действующих лиц, из которых 6 — женщины (не считая шести дочерей князей Тугоуховских). В связи с чем возможность постановки комедии в полном объеме силами кружка отпадает полностью. Главной проблемой является уточнение того, какая часть комедии была сыграна.

Основываясь на косвенных свидетельствах и логических умозаключениях, К.С. Сапаров высказывает предположение, что любитель- ский театр в Эриванской крепости демонстрировал зрителям и автору 3-е действие комедии²³⁶. Одним из основных аргументов является тот факт, что 3-е действие уже прошло цензуру и было с большими прав- ками опубликовано в декабре 1824 г. Усилим это предположение еще рядом доводов. Известно, что после гибели Грибоедова при разборе его бумаг были обнаружены строки именно «3-го акта» с исправления- ми автора. По мнению одного из участников постановки «Горя от ума» в Тифлисе в 1832 г., артиллерийского офицера М. Гамазова, Грибоедов мог «сделать какие-нибудь изменения» для удобства постановки на не- профессиональной сцене. Причем М. Гамазов ни секунды не сомнева- ется, что постановка в Сардарском дворце состоялась²³⁷. Эти бумаги

²³⁵ Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л., 1959. С. 408.

²³⁶ Сапаров К.С. А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума». С. 166—167.

²³⁷ Г[амазов] М. Первые представления комедии «Горе от ума». 1827—1832. Из воспоминаний участника // Вестник Европы. 1875. Т. 4. Кн. VII. С. 324.

с исправлениями были опубликованы другим участником тифлисской постановки 1832 г., уже упомянутым чиновником Д. Зубаревым. Анализ исправлений свидетельствует о том, что они, скорее всего, были сделаны не из-за желания автора облегчить саму постановку, а сгладить некоторые «политические моменты» и, в первую очередь, не подвести своего покровителя — генерала А.И. Красовского.

Приведем эти исправления. Фраза «Хоть пред монаршиим лицом» заменена на «Хоть пред известнейшим лицом». Фраза «По-христиански так он жалости достоин!» заменена на «По человечеству он жалости достоин!». Фраза «Конечно, был бы он московским комендантом» заменена двумя вариантами: «Конечно, где-нибудь он был бы комендантом» и «Конечно, был бы он давно уж комендантом»²³⁸. В данном случае автор убрал намек на генерала М.А. Милорадовича, убитого декабристом Каховским на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Для Грибоедова это решение вытекало, скорее всего, из нравственных ограничений. С 1818 г. Милорадович был генерал-губернатором Санкт-Петербурга, но Москва считалась «первопрестольной». Чтобы не было возможностей провести аналогию с «главной столицей — Санкт-Петербургом», Грибоедов говорит о «коменданте» как о должности вообще. Тем более в высшем обществе знали о некоем соперничестве между Милорадовичем и Грибоедовым из-за балерины Е.А. Телешовой²³⁹.

Приведенные аргументы не вызывают, по крайней мере у автора статьи, сомнений в том, что в Эривани было сыграно именно 3-е действие или некоторые из его 22 явлений.

Несмотря на то что декабрист Лачинов восторженно писал об игре актеров, мы вправе сделать вывод, что на автора постановка произвела весьма скромное впечатление. Если бы было по-другому, то такая темпераментная натура, как А.С. Грибоедов, вряд ли бы удержался от желания отметить сей факт в своей обширной и доверительной переписке, где он обращал внимание даже на более мелкие события и детали. К сожалению, у нас нет возможности выяснить распределение актеров по ролям. Но однозначно можно утверждать, что в постановке были максимально задействованы члены театрального кружка. Особый интерес представляет вопрос, кто исполнял женские роли. Доподлинно известно, что спустя четыре года после Эривани, в январе 1832 г., комедия была поставлена в Тифлисе в присутствии «главнокомандующего Грузией», в доме князя Р.И. Багратиона. В этой

---

²³⁸ «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлиских ведомостей». С. 614.

²³⁹ Грибоедов А.С. Письмо С.Н. Бегичеву, 4 января 1825 г. // Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л., 1959. С. 555—556.

постановке большая часть ролей была «сыграна кавказскими уроженцами», а роль Натальи Дмитриевны — «кавказской княжной»²⁴⁰. Однако сравнивать Тифлис и Эривань первой трети XIX в. нельзя. Грузинская аристократия имела нескольковековой опыт взаимодействия с Россией, в том числе и культурный. Русский язык, русская культура, да и вообще европейские нравы и обычаи там бытовали уже многие десятилетия. Эриванская крепость как столица ханства, где к тому же несколько месяцев назад отгремели бои, вряд ли могла похвастать возможностью предоставить театральному кружку актрис, тем более хорошо знавших русский язык. Женатые члены кружка держали свои семейства в тылу и не могли привезти их в зону недавних боевых действий в период, когда мир еще не заключен. Женские роли, безусловно, были сыграны актерами-мужчинами. Тем более что это было в театральных традициях Кавказа. Не надо забывать, что цель постановки заключалась не в том, чтобы ради увеселения и времяпровождения разыграть несколько сценок. Члены кружка реализовывали конкретную задачу — дать автору возможность увидеть свое произведение воочию, понаблюдать его воздействие на публику, определить, как ложится текст на непосредственную игру актеров. Бесспорно, эта цель была достигнута.

Подходя к завершению рассматриваемого вопроса, необходимо отметить, что в нашем распоряжении имеется определенный набор фактов и свидетельств, позволяющих перейти от неточных предположений или ссылок на отдельные свидетельства к обоснованным утверждениям, которые могут быть внесены в литературу, посвященную А.С. Грибоедову и его творчеству. Суть этих утверждений заключается в следующем. Первая сценическая любительская постановка «Горя от ума» была осуществлена в Эриванской крепости в феврале 1828 г. военными служащими Кавказской армии. Представление было организовано членами любительского театрального кружка, состоявшего из офицеров и разжалованных чинов эриванского гарнизона по разрешению генерала А.И. Красовского. Костяк этого литературно-театрального сообщества был представлен, как минимум, шестью участниками: А.А. Авенариус, полковник, командир 41-го егерского полка; А.С. Гангелов, декабрист, пониженный в звании и отправленный на Кавказ; Н.И. Кашкаров, полковник, командир 84-го Ширванского пехотного полка; П.П. Коновницын, декабрист, разжалован в рядовые, лишен дворянства, сослан на Кавказ; Е.Е. Лачинов, де-

---

²⁴⁰ «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлиских ведомостей». С. 610—611.

кабрист, разжалован в рядовые, лишен дворянства, сослан на Кавказ; А.И. Философов, штабс-капитан, служил на Кавказе «по артиллерийскому ведомству». Их участие в постановке как членов кружка более чем вероятно. Было сыграно 3-е действие комедии или его фрагмент. На представлении комедии присутствовал автор, Александр Сергеевич Грибоедов, следовавший из Туркманчая с текстом мирного договора в Санкт-Петербург.

Кстати, для армянской научной общественности и политического руководства этот факт уже давно является очевидным. Так, на стене нынешнего коньячного завода в Ереване, построенного на месте бывшего Сардарского дворца, установлена памятная плита с текстом на русском и армянском языках. Надпись гласит: «Здесь в 1827 г. в присутствии автора впервые была представлена бессмертная комедия великого русского писателя Александра Сергеевича Грибоедова “Горе от ума”».

Завершая статью, было бы правильным проинформировать читателя о том, как сложилась последующая жизнь людей, причастных к первой постановке «Горя от ума».

Спустя год, в феврале 1829 г., автор комедии погибнет в Тегеране вместе с 37 другими сотрудниками вследствие нападения многотысячной толпы религиозных фанатиков на российское посольство. Поводом к разгрому русской дипломатической миссии послужил факт побега из шахского гарема двух армянских женщин, попросивших убежище в русском посольстве. А.С. Грибоедов предоставил им убежище и отказался их выдать. Агрессивно настроенная толпа мусульман ворвалась в посольство, перебив всех, кто там находился.

А.И. Красовский дослужится до генерал-адъютанта, генерала от инфантерии. Станет членом Военного совета. Умрет в 1843 г., находясь в должности командира 1-го пехотного корпуса. Портрет Афанасия Ивановича Красовского можно видеть в галерее «Героев 1812 года» Зимнего дворца в Петербурге.

Полковник А.А. Авенариус погибнет через несколько месяцев при штурме крепости Карс в ходе Русско-турецкой войны.

Полковник Н.И. Кашкаров, скорее всего, выйдет в отставку после Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Примечательно, что его дочь от первого брака — Варвара Асенкова стала актрисой и играла на сцене Александринского театра в 1830-х гг., в том числе и в комедии «Горе от ума», исполняя роли Натальи Дмитриевны Горич и Софьи Фамусовой.

А.И. Философов достигнет высот военной и государственной карьеры — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, воспитатель великих князей. Умрет в Париже в 1874 г., погрязнув в растратах и долгах. Тело будет захоронено родственниками в России.

Декабрист Е.Е. Лачинов своим мужеством и героизмом, проявленными в персидской и турецкой кампаниях, вернет себе офицерский чин. В 1829 г. будет награжден Георгиевским крестом. С 1832 г. в отставке. Умер в 1875 г. в Москве.

Декабрист П.П. Коновницын проживет очень короткую жизнь. Однако успеет в сражениях вернуть себе офицерский чин. Умрет в 1830 г. во время отпуска, заразившись холерой.

Более всех Бог отмерил срок жизни декабристу А.А. Гангеблову. Он доживет до полного прощения участников декабрьского мятежа. После выхода в отставку в 1832 г. проживал в Екатеринославской губернии, где и умер в возрасте 90 лет в 1891 г. В 1886 г. опубликовал свои воспоминания «Как я попал в декабристы...».

Кстати, за прошедшие два столетия после заключения Туркманчайского мирного договора Россия (СССР) больше ни разу не воевала с Персией (Ираном). В 1943 г. именно столица Ирана — Тегеран — стала местом встречи лидеров стран антигитлеровской коалиции, что во многом определило победу Советского Союза и его союзников в Великой Отечественной и Второй Мировой войне в целом. А в начале XXI в. российско-иранские взаимоотношения вышли на новый уровень развития, перспективы которого в новой политической реальности будут только расширяться.

Список литературы

1. *Балаян Б.П.* Дипломатическая история русско-персидских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. 279 с.

2. *Белохвостиков Е.П.* Николай Иванович Кашкаров, «полковник и кавалер» // Пензенские дворяне Кашкаровы: история рода. Пенза, 2010. С. 137—158.

3. *Бестужев П.А.* Из «Памятных записок» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 168—169.

4. *Бобровский П.О.* История 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642—1892. Ч. 4. СПб.: Типография Балашова и К°, 1895. 533 с.

5. *Веселовский А.Н.* Очерк первоначальной истории «Горя от ума» // Русский архив. 1874. Кн. 1. 6-я тетрадь. Стб. 1513—1566.

6. *Г[амазов] М.* Первые представления комедии «Горе от ума». 1827—1832. Из воспоминаний участника // Вестник Европы. 1875. Т. 4. Кн. VII. С. 319—337.

7. *Гангеблов А.А.* «Как я попал в декабристы и что за тем последовало» // Русский архив. 1886. № 6. С. 187—274.

8. «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлисских ведомостей» // Русская старина. Т. X. 1874. С. 610—614.

9. Грибоедов А.С. Письмо С.Н. Бегичеву, 4 января 1825 г. // Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. С. 555—556.

10. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений / Под ред. А.И. Шляпкина. В 3 т. Т. 1. Прозаические статьи и переписка. СПб., 1889. 472 с.

11. Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. 782 с.

12. Декабристы об Армении и Закавказье. Сб. документов и материалов. Ч. 1. Ереван: АН АрмССР, 1985. 407 с.

13. Декабристы. Биографический справочник. М.: «Наука», 1988. 446 с.

14. Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: «Заря Востока», 1954. 160 с.

15. Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток. Ереван: «Айастан», 1974. 157 с.

16. Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 509—558.

17. Керсновский А.А. История Русской армии. В 4 т. Т. 2. М.: «Голос», 1993. 333 с.

18. Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М.: «Художественная литература», 1977. 735 с.

19. Послужной список А.С. Грибоедова 1829 г. // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 266—267.

20. Потто А.В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Т. 3. Персидская война 1826—1828 гг. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1888. 793 с.

21. Русский биографический словарь. Т. XXI. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1901. 523 с.

22. Сапаров К.С. А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума» (первое представление в Эривани в присутствии автора) // Грибоедовские чтения. Вып. 1. Ереван, 2009. С. 160—171.

23. Следственное дело А.С. Грибоедова // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 272—287.

24. Тифлиссские ведомости. 1832. № 3. С. 69—72.

Сведения об авторе

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории казачества и социально-гуманитарных наук Смоленского казачьего института промышленных технологий и биз-

неса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *buffel1943@mail.ru, d.komarov@mgutm.ru*

Information about the author

Komarov Dmitry Evgenievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Cossacks and Social and Humanitarian Sciences of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky MSUTM (The First Cossack University). E-mail: *buffel1943@mail.ru, d.komarov@mgutm.ru*